

Сумма зачислена.

Получено от Чэн Фэйфаня: потрясение, волнение, уровень эмоциональных колебаний +1210, в пересчете на деньги зачислено 1210 юаней.

Линь Юэ невольно прищурился, уголки его губ поползли вверх, обнажая ряд ровных белых зубов. Он напоминал маленького дьяволенка. Если бы не школьный класс, он, возможно, не сдержался бы и закричал от радости. Положение было безвыходным: совсем скоро нужно платить за обучение и общежитие, а это около 20 тысяч юаней в год, плюс долги. Из-за крайней бедности у него не было даже элементарных вещей, включая одежду и постельное белье. Эта сумма как раз была спасением в нужный момент.

Линь Юэ закончил представляться и сел на место. Словно камень, брошенный в спокойную гладь озера, он мгновенно вызвал рябь в классе. Тишина сменилась гулом голосов. Ученики переговаривались, в помещении стоял шум. Большинство ребят смотрели на Линь Юэ с нескрываемым любопытством и живым интересом.

Один худощавый, но энергичный парень замахал руками:

— Учитель, а точно нет никаких проблем с тем, что он в женской одежде?

Ху Синь улыбнулась:

— Пока это школьная форма, никаких проблем нет.

— А мне тоже можно? — поднялся со своего места другой парень с пышной прической афро.

— Не стоит, — серьезно ответила Ху Синь. — Лучше не надо, это доставит остальным неудобства.

Класс разразился смехом, глядя на квадратное лицо парня с афро после шутливого замечания учительницы.

— Это слишком, учитель!

Е Мофань, совершенно не вписываясь в общую атмосферу веселья, тихо уткнулся лицом в парту и пробормотал:

— Ангел? И это парень?

— Милый малый, правда? Даже не скажешь. Какие мысли? — Чэн Фэйфань развернулся к Е Мофаню, чтобы поболтать.

— Мысли? О чем ты? — Е Мофань поднял голову и посмотрел на него пустым, безжизненным взглядом.

Чэн Фэйфань указал в сторону Линь Юэ. С тех пор как учительница объявила свободное время, чтобы ребята могли познакомиться, вокруг него столпилась группа девушек, которые наперебой о чем-то спрашивали.

— Наверняка о том, чтобы обняться или что-то в этом роде, все-таки они же парни.

— Это другое, включи свои мозги, такое невозможно.

— Да? А я бы не отказался, — ответил Чэн Фэйфань и, о чем-то задумавшись, глупо улыбнулся.

Е Мофань посмотрел на своего закадычного друга, мысленно вздохнув, что того уже не спасти. Затем он снова перевел взгляд на Линь Юэ, и в душе у него зародилось нехорошее предчувствие. Он продолжал наблюдать за Линь Юэ, пока не прозвенел звонок с урока.

...

В пятницу после обеда школа выделила время, чтобы ученики вернулись в общежитие, прибрались и купили все необходимое. Когда одноклассники разошлись, в классе воцарилась тишина. Только Линь Юэ все еще сидел за партой.

Здесь он был в центре внимания — девушки порхали вокруг него, как бабочки, любопытствуя, почему у него такая гладкая кожа, как он ухаживает за волосами, и не иностранец ли он вовсе. Хотя он сохранял вежливость, терпеливо отвечал на каждый вопрос и мягко улыбался, внутри он чувствовал досаду. Он прекрасно понимал: эти разговоры, какими бы искренними они ни казались, не принесут ему того, чего он действительно жаждал — денег.

Сейчас его взгляд был прикован к экрану телефона. Цифры остатка на банковском счете, казалось, излучали чарующее сияние. Его дыхание участилось, и в тишине класса стал отчетлив слышен легкий хрип. Несколько прядей волос упали на щеки, но он не обращал на это внимания.

Линь Юэ с удовольствием размышлял, не пригласить ли Е Мофаня пообедать? В конце концов, он был обязан ему помощью, да и с самого начала урока Линь Юэ чувствовал на себе его недовольные взгляды, отчего было не по себе. Возможно, обед помог бы разрядить эту странную обстановку, да и в будущем его поддержка могла пригодиться.

Он быстро осмотрел класс, но Е Мофаня нигде не было. Линь Юэ поспешил к окну и выглянул наружу. В этот момент он увидел, как Е Мофань с сумкой сворачивает на боковую дорожку. Не раздумывая, Линь Юэ выбежал из класса и быстрым шагом направился по короткому пути.

По дороге он напоминал себе: нужно стараться еще больше. Только трудолюбивая птица будет сыта, нельзя расслабляться из-за такой мелочи, ведь этого явно недостаточно. Только постоянный труд позволит ухватиться за будущее и сделать жизнь лучше.

Когда Линь Юэ наконец нагнал Е Мофаня, он подбежал к нему и, одарив самой яркой улыбкой, тепло поздоровался:

— Привет, Е Мофань! Спасибо за утро.

В этот момент Линь Юэ был искренен — если бы не вклад Е Мофаня, денег бы не было. Он считал себя честным и воспитанным ребенком.

Е Мофань замер, глядя на необычайно милого в своей улыбке Линь Юэ. Он огляделся по сторонам, мысленно поражаясь: голос мягкий и звонкий, совсем не мужской. Линь Юэ перед ним был словно настоящая красавица.

Спустя мгновение Е Мофань тихо вздохнул:

— Пустяки, просто подобрал вещь.

Его голос звучал спокойно, но в нем угадывались скрытые эмоции.

— Мы оказались в одном классе, — Линь Юэ попытался разрядить неловкую атмосферу.

— Да. Будем знакомы. Увидимся на следующем занятии, — сухо ответил Е Мофань и, не дожидаясь ответа, собрался пройти мимо, направляясь к общежитию.

Воздух будто застыл. После такой попытки общения воцарилась тишина. Линь Юэ почувствовал, что дело принимает дурной оборот. Он понимал, что нельзя допустить, чтобы атмосфера стала такой неловкой, а Е Мофань просто исчез из зоны его влияния. В голове лихорадочно крутились мысли, как спасти ситуацию. Похоже, придется брать инициативу в свои руки.

Поразмыслив, Линь Юэ пошел следом. Он слегка опустил голову, прикусил губу и спросил почти шепотом, голосом, который, казалось, мог растопить лед:

— Слушай, Е Мофань, ты злишься?

В его голосе сквозила осторожность и едва уловимая тревога.

— Нет, нет. Просто хочу поскорее вернуться, — ответил Е Мофань. Его тон оставался ровным, но шаг он невольно замедлил.

— Понимаю. Ты считаешь, что я выгляжу отвратительно в женской одежде, да?

Голос Линь Юэ внезапно дрогнул и стал тише, будто на эти слова ушли все его силы. Услышав эту дрожь, Е Мофань почувствовал, как сердце пропустило удар. Дело пахло керосином. Он остановился и резко обернулся, увидев подавленную фигуру Линь Юэ, который стоял, опустив голову и пряча взгляд. Е Мофань подумал лишь об одном: только бы не заплакал.

<http://bllate.org/book/21259/2152296>